

ПРЕСНЯКОВ ВАСИЛИЙ КУЗЬМИЧ (2 февр.1914 –12 янв.1976)
К 110-летию со дня рождения
З.Е. Филер

ДГУ - ДОННТУ
1921 2020

75 ПОБЕДА!
1945-2020

**ПРЕСНЯКОВ
ВАСИЛИЙ КУЗЬМИЧ**

Доктор технических наук, профессор.
Заведующий кафедрой
«Теория механизмов и машин».
Служил с 1942 по 1945 гг. Участвовал в боях
в составе войск
Калининского и Прибалтийского фронтов.
Командир сапёрной роты.
Награждён 2 орденами и медалями.

ПОМНИМ КАЖДОГО

ДОННТУ
г. Донецк
<http://donntu.ru>

Три фото одного человека в разные годы

Родился в селе Пригородном Курской области (Россия). Закончил Кадиевский горный техникум (1932–1936) и Донецкий индустриальный институт (1936–1941) по специальности "Горные машины и механизмы". В период войны (1941–1946) служил в рядах Красной Армии, боевой путь прошел с Калининским и 1-м Прибалтийским фронтами, участник Витебской и Кенигсбергской боевых операций. За мужество и отвагу удостоен 6-ти боевых наград. С 1946 г. вся его трудовая деятельность связана с ДПИ. Ассистент кафедры "Горные машины", доцент кафедры "Обогащения полезных ископаемых", зав. кафедры "Теория машин и механизмов". Канд. технических наук (1952), доцент (1953), доктор технических наук (1970), профессор (1971). Зам. декана горно-механического факультета (1948 - 1952), начальник научно-исследовательского сектора (1955 - 1960), секретарь партийного комитета института.

Прекрасный лектор и методист, инициативный и творческий работник во всех направлениях преподавательской и организационной деятельности. Известный ученый в области горно-обогатительной техники и вибрационных машин.

Подготовил 5 кандидатов наук, опубликовал больше 60 научных работ по вопросам динамики вибрационных машин.

Вышеприведенный текст и фото взяты из Интернета в январе 2024 г. Попробуем дополнить его.

Я был принят на работу ассистентом кафедры математики Донецкого политехнического института по конкурсу (9 «за», 4 «против») в 1960 г. в надежде заняться наукой. Довольно быстро выяснилось, что мои надежды заняться наукой на кафедре не смогут осуществиться. Однажды пришёл на кафедру декан горномеханического факультета Пётр Михайлович Кондрахин побеседовать с вновь принятыми 5 ассистентами. Я высказал желание найти коллегу, который нуждается в помощи математика. Он посоветовал походить на кафедры и пообещал, что будет искать сам такого учёного. В библиотеке я увидел человека, который получил книгу Боголюбова и Митропольского «Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний». Через несколько дней позвонил П.М. Кондрахин и сказал, что он нашёл учёного, который хочет со мной встретиться и назвал его имя. При встрече на кафедре «Обогащение полезных ископаемых» с Василием Кузьмичом Пресняковым я увидел человека, с которым я встретился в библиотеке. Он рассказал мне, что начал работу по динамике вибрационных машин, применяемых в

углеобогащении. И ему нужно решать дифференциальные уравнения вибромашины и асинхронного двигателя, который создаёт колебания. Я сказал, что мне не знакома эта проблема, но я надеюсь, что разберусь. Он дал мне эти уравнения и сказал, что именно из-за них он и брал книгу Боголюбова-Митропольского (Б.-М.). Договорились о встрече, когда я буду готов. В последующие несколько дней я нашёл в книге Б.-М. описание метода усреднения и позвонил В.К., что готов к встрече. Так началось наше сотрудничество. Через несколько дней В.К. пригласил меня к себе домой на ул. Университетскую, д. 43, кв. 45. У него был кабинет, где стояла кровать, тумбочка и письменный стол. Я показал ему текст статьи о динамике вибромашины с упругим приводом с асинхронным двигателем ограниченной мощности. Он забраковал мой текст и стал его править. Мы писали текст дозами по пол страницы, делая перекур после каждой порции. Он говорил, что Бальзак выпивал чашку кофе после каждой полстраницы, а он, тайком от жены, выкуривал полсигареты. Окурки он бросал во двор с балкона...

Весной 1962 г. на ежегодной научной конференции ДПИ был наш доклад. После неё мы принесли текст доклада в научно-исследовательский сектор (НИС), где его отпечатали и сделали рисунки тушью. Там В.К. познакомил меня с начальником НИСа Н.М. Русановым, который ходил с костылями. Ногу он потерял в боях под Москвой. Н.М. возглавлял НИС после В.К.

В декабре 1960 г. у нас родился сын. Стало труднее выкраивать время для науки. Да и нагрузка на кафедре росла. Не хватало моих 105 рублей в месяц. Устроился проверять работы заочников в Торговом институте, потом предложили работать на подготовительных курсах в ДПИ. Но зарплату по НИСу не разрешили давать – по совместительству можно работать не более, чем на $\frac{1}{2}$ ставки. Сказал В.К. Он решил этот вопрос: попросил Д.Я. Моисеенко, чтобы он оформился совместителем по НИСу, а его «зарплату» он будет передавать мне за вычетом суммы увеличения партвзносов. Было неловко за такую пересортицу, но нужда оправдывала. Ставка в школе была 18 ч. в неделю, а у нас нагрузка выросла до 40 ч/нед. Поговорили на кафедре об этом. Зав кафедрой А.С. Меляховецкий предложил искать грамотных математиков для участия в конкурсе на должности ассистентов. Я рассказал ему о своём университетском друге Андрее Рожнове. Он согласился с ним встретиться. Андрей Максимович работал в школе на селе возле Снежного и

был не удовлетворён отношениями коллег – «дрались» из-за нагрузки-зарплаты. Написал ему, и он приехал. Андрея приняли в ДПИ. Рассказал ему о своей работе с В.К. Он ночевал у нас в общежитии на полу со мной.

В 1963 г. Минвуз выделил 2 места в целевую аспирантуру в Институт математики АН Украины (ИМ). На кафедре решили послать туда С.А. Василишина и меня. В июне Степан Антонович поехал договариваться с Ю.А. Митропольским. Я просил его замолвить и за меня слово. 1.09 мы уже были в ИМ. Ю.А. был в командировке за границей. Меня «провалили» на экзамене по математике – поставили «3» на Совете, хотя экзаменатор поставил «5». Было стыдно возвращаться в ДПИ. Рассказал В.К. о своих «успехах». Мы продолжили с ним работу. Прошедшим летом я сообразил, как построить алгоритм асимптотического метода поиска решения соответствующей системы дифференциальных уравнений – обобщение метода Н.Н. Боголюбова - Ю.А. Митропольского. Я показал ему после рассказа по телефону от Д.Я. Моисеенко. Мы с ним жили в одном подъезде (я на 5-м, он на 2-м этаже). Он, уже будучи кандидатом технических наук, поступил на заочный физмат в МГУ и закончил его. В беседе с Ю.А. Митропольским я отказался от поступления в аспирантуру в будущем году и попросил его уделять мне внимание по 5 минут пару раз в году. Он согласился.

На демонстрации 7 ноября подошёл ко мне зав кафедрой подземного транспорта И.Г. Штокман и пригласил меня на беседу к себе в лабораторию магнитного транспорта. Я сказал об этом В.К. Его смутило это предложение, но он не стал меня отговаривать от этой встречи. После посещения лаборатории И.Г. я принял решение отказаться от предложения работать с И.Г., так как понял, что он не очень разбирается в электромагнитных процессах, как я в динамике вибромашин с асинхронным двигателем после 3 лет с В.К. Видимо, это стало причиной недобрых отношений И.Г. с В.К. В день моего 30-летия он был у нас дома. Съездили с В.К. в Ворошиловград, в Институт углеобогащения. Перед отправкой поезда В.К. предложил выпить вина на лавочке у сугроба.

Весной 1964 г. состоялась 1-я конференция молодых математиков Украины. Подал туда доклад с В.К. о динамике грохота с двигателем. Встретил Ю.А. и попросил его прослушать наш доклад. Он пообещал. После докладов подошёл ко мне В.Г. Коломиец, кандидат наук из отдела матфизики Ю.А. и сказал: Оце й буде Ваша перша глава. Для меня это было

приятно. Видимо, это ему посоветовал Ю.А. Продолжил работу с В.К. Ближе к лету В.К. сказал мне, что он поедет с делегацией общества «Знание» в Болгарию. Его включили в неё, так как он был зампреда областного управления. Пожелал ему успешной поездки. Решил к его возвращению сделать черновик диссертации. Делал с утра после зарядки и после возвращения с работы. Успел сделать 70 с. черновика. Принёс ему.

Он посмотрел и сказал: «Я почитаю». Через день он сказал, что глава о приложениях методов ему нравится, а о глубине математических глав он не компетентен. Осенью планировалась всесоюзная конференция по прикладной теории колебаний в Днепропетровске. Мы решили дать туда доклад о методах изучения колебаний системы с двигателем. Я сделал ещё доклад об электромагнитном вибраторе (ЭМВ) с диодом. Эта работа была предложена мне В.К., но он предупредил, что заниматься им не будет. Мне это было интересно. Когда пришёл срок ехать, он сослался на нездоровье. Поехал я один. Мои доклады попали в секцию, которой руководил Б.И. Крюков, проректор Днепропетровского университета по науке. Доклад с В.К. был встречен хорошо. Мой доклад вызвал критику. Ко мне обратился А.Г. Червоненко, ученик В.Н. Потураева, проректора по науке Днепропетровского горного института (ДГИ), который увидел интересное в нашем докладе. Тогда я не знал, что эта конференция будет определяющей в моей научной жизни. Договорился с академиком А.П. Филипповым о публикации моей статьи о дельта-методе в теории нелинейных колебаний. Вернувшись, рассказал о конференции В.К. Доделал посланную в журнал «Электромеханика» статью об ЭМВ, используя метод, предложенный критиком моего доклада в Днепре.

Весной 1965 г. сделал доклад на 2-й конференции молодых математиков. Показал диссертацию Ю.А. Он посоветовал добавить переход через резонанс в такой системе. Я пообещал. Увидев запись о руководителях, Ю.А. предложил изменить порядок: В.К. первый. Я возразил академик старше доцента. Он предложил сделать доклад в Институте механики АН Украины. Сходил туда, договорился о докладе летом. Сдал кандэкзамен по математике. Принимал его А.М. Самойленко. Ю.А. посоветовал просить творческий отпуск для оформления работы. В ДПИ сделал доклад по работе на семинаре. В.К. высказал мнение о полезности работы. В отпуске доработал текст, вставив туда главу о существовании периодического решения, используя методику А. Пуанкаре. В начале июля приехал на семинар В.О. Кононенко. Перед докладом мне вернули 2 наших

статьи с проставленными № страниц. В.О. сказал, что в работе нет ничего нового. Выступивший седовласый учёный задал вопрос, какую долю в работе составляет практика. Я ответил, что ей посвящена одна глава из 4-х. Он сказал, что надо обратиться с работой в Институт математики. «Бросили зайца под ракитов куст». Меня это устраивало. Рассказал Ю.А. о докладе в Институте механики. Он сказал «Зачем ты туда пошёл?». Ответил – по Вашему совету. Он ответил, что «надо было прийти перед докладом ко мне».

В начале июля мы поехали с В.К. на конференцию в Ленинград. При регистрации чл.-кор. Латвийской академии Я.Г. Пановко сообщил, что конференция перенесена на зиму, ибо сейчас не обеспечены гостиницами, но для приехавших сделаем однодневное заседание. Предлагаем желающим выступить не более 7 минут. Я предложил сделать это ему. Он отказался, сказав, что это нужно мне. Я выступил. После сообщения чубатый человек спросил, откуда мы. Ответил: из Донецка. После закрытия семинара чубатый подошёл ко мне и представился: «Я Блехман». Я представил ему В.К. Он пригласил нас прийти завтра утром в «Механобр». Для нас было большой честью это знакомство с большим учёным. Его работы мы читали. Утром мы были у И.И. Блехмана. Он повёл нас к стенду, на котором мы увидели самосинхронизацию вибраторов. И.И. спросил, нет ли у меня текста доклада. Я передал ему расширенный текст своего автореферата на 35 с. Жили мы с В.К. в студенческом общежитии корабельного института. В.К. рассказал о своей преддипломной практике в Ленинграде перед войной.

В сентябре я отвёз работу в Совет ИМ. Ю.А. потребовал сократить автореферат. При отметке командировки в канцелярии, ко мне обратился В.Н. Кошляков, который принимал у меня вступительный экзамен в аспирантуру 2 года тому. Я сказал, что мне это не интересно, что я уже сдал работу на защиту. Он сказал, что он это знает, так как рекомендовал её на защиту. От него я узнал историю тройки на экзамене. Он поставил «5», С.Ф. Фещенко, не слушавший меня, «4», а Совет принял решение «3». После этого он спросил, кого бы я хотел видеть своим оппонентом. Ответил, что никого не знаю. Он предложил И.И. Блехмана. Я обрадовался.

В.К. сказал, что он рад за меня. В январе в Ленинград я летел один. В.К. снова сослался на нездоровье. По – моему, он просто боялся критики. В мае состоялась моя защита. В.К. на неё не поехал, сославшись на лечение зубов. И.И. в выступлении сказал: «Как Альберт Эйнштейн объединил пространство

и время, так Залмен Филер объединил вибромашину с её двигателем». Это шутливое сравнение вызвало оживление в зале. Приехавший из Москвы Ю.А. спросил, здесь ли Пресняков. Ответил, что он лечит зубы. После защиты ректор ДПИ М.А. Богомоллов обратился в Минвуз с предложением разделить кафедру математики на две, вторым предложив меня. Так я стал заведующим. Несмотря на занятость, наше сотрудничество с В.К. продолжалось.

В.К. принял аспирантом комсорга ДПИ Б.Т. Пономаренка. Я его знал ещё с возвращения из колхоза в 1960-м. Он посоветовался со мной о нём. Я спросил его, знал ли он Б.Т. как студента. Он ответил, что учил его. В 1967 г. он вышел на защиту на нашем Совете горно-электромеханического факультета (ГЭМФ). Оппонентом у него был И.Г. Штокман. Он написал отзыв, содержащий много существенных замечаний. В.К. сказал мне, что он, как руководитель не может выступать на его защиту что мне надо выступить с этой целью. Отрепетировали моё выступление. Голосование было единогласным.

В конце 1969 г. новый ректор ДПИ Г.В. Малеев вызвал меня и предложил поговорить с И.И. Блехманом, чтобы он согласился оппонировать В.К. на защите в ДПИ. Мы летели с В.К. вместе. «Механобр» был нам уже знаком. И.И. узнав о цели нашего приезда, дал что-то прочесть В.К., привёл в отдельную комнату и задал мне вопрос, не присвоил ли В.К. мои результаты. Ответил, что строить математические модели вибромашин он меня научил, а методы их анализа мы разрабатывали вместе. Второй вопрос был о том, не антисемит ли В.К. Ответил, что за 15 лет нашей совместной работы я этого не замечал. Тогда И.И. согласился оппонировать. Защита состоялась летом 1970.

С февраля 1972 г. я был на ФПК в новосибирском академгородке (АГ). Была переписка с В.К. Он писал, что ему предложили заведовать кафедрой теории машин и механизмов и он согласился. А.Г. Червоненко заехал ко мне из-за нелётной погоды по дороге в Кузбасс. Мы поговорили о нашем будущем. Я высказал своё желание отойти от вибрационной тематики в пользу математики. Он возразил, что в теории колебаний у меня есть имя. Шефом у меня в АГ был А.А. Ляпунов, «отец русской кибернетики».

В 1969 г. мы с В.К. ездили с докладом в Институт машиноведения в Москве. Ранее я уже докладывал там. Поселились в гостинице «Украина», по дороге купив коньяк и старку. В.К. хорошо выпил. Я уже не впервые был

свидетелем его безостановочного желания выпить. Часто мы возвращались из ДПИ после Совета втроем с Н.М. Русановым. По дороге заходили в магазин и выпивали 2 бутылки вина по схеме К-1. Вечерами у стола доминистов. После высадки мы ходили в ближний магазин. Один он не пил.

Поздней осенью 1973 г. мы полетели в Вильнюс. Погода была нелётная и он сдал билет, но вскоре прояснилось и мы решили лететь. Встретили нас в Вильнюсе хорошо, отвезли в гостиницу, поселили в хорошем номере. В заключение конференции устроили хороший ужин. После него В.К. почувствовал себя нехорошо. Я отвёл его в наш номер, уложил в постель. Мы заснули. Проснулся я от разговора В.К. с самим собой. «Зачем я сюда приехал? И вообще жизнь не удалась...». Тут уж я не выдержал. «Что Вы говорите? Простой курский парень вместо крутить хвосты коровам закончил техникум, ДПИ, был сталинским стипендиатом, уцелел на страшной войне, стал учёным, подготовил 5 кандидатов наук...». Он ответил, что все ученики заняты своими делами. Меня встревожили эти разговоры. Решил рассказать это его ученикам Б.Т. Пономаренко, А.М. Авдееву и Н.В. Сухину. Мы узнали, что В.К. отказался от чествования 60-летия в ДПИ и решили быть у него дома 2 февраля 1974 г. Кроме нас у него были сестра с мужем и друг Н.М. Русанов. В.К. расчувствовался. Мне он шёпотом сказал, что мы построим теорию поведения сыпучего на рабочем органе и его воздействия на динамику машины. С этого вечера мы ушли с Н.М. Русановым. Ему трудно было идти на костылях по скользкой дороге. Он останавливался, говоря, что мотор устал. В 1975 г. его не стало. В.К. был на похоронах.

В 1973 г. я ездил на конференцию во Львов. В.К. как обычно, не поехал. В.Н. Потураев предложил мне руководить одним из заседаний. Вечером мы с ним и А.Г. Червоненко ходили по улицам и пили пиво. В.Н. осудил замкнутость В.К. Преснякова и сказал мне, что он согласен быть моим оппонентом, если я буду защищать докторскую по техническим наукам. Я поблагодарил. И.И. Блехман познакомил меня с М.В. Закржевским и предложил ему пригласить меня в Школу учёных механиков (ШУМ) с докладом о численных методах в теории колебаний. Рассказал об этом В.К. по возвращении. Он сказал, что освобождал Даугавпилс и хотел бы там быть. Я написал Закржевскому об этом. Пришло приглашение и ему. Но судьбе было угодно другое. Весной 1974 г. у него обнаружилась опухоль. Б.Т. Пономаренко устроил его в Киев, где ему сделали операцию. В конце июня мы с сыном поехали на ШУМ-74.

В 1975 г. проходила конференция в Донецке. Днепропетровская компания планировала сделать обзорные доклады по темам. Вибротехнику планировалось осветить В.К., но учитывая его слабость после операции, мне поручили сделать этот доклад. В.К. сидел молча. Постепенно он стал работать. Я не знал, что он пишет книгу по динамике центрифуг и отчёт по гостеме. К осени ему стало плохо. Его положили в Калининскую больницу. Мы с Колей Сухиным решили его проведать. По дороге Николай решил купить коньяка. Он приободрился... Я уехал на ШУМ-75.

Мне пришлось одному заканчивать хозтемы с «Гипромашуглеобогащение» (ГМУО). Работу с Харьковским домостроительным комбинатом (ДСК) я вёл сам. Там исследовал динамику виброэкструдера (изобретение Б.А. Лишанского) и горизонтальной виброплощадки для уплотнения бетонной смеси. 11 января 1976 г. я взял билет на Харьков и пошёл в больницу подписать отчёт. В палате В.К. собрались все родные - жена Нина Николаевна и дочери. Он часто терял сознание. Выждал минуты просветления и дал ему подписать отчёт. Он сказал мне: «Пообещай мне защитить докторскую!» Я вынужден был согласиться. Мы уехали вместе с его старшей дочерью, закончившей физфак Донецкого университета. Вечером я уехал в Харьков. Назавтра, сдав отчёт, я возвратился домой. Жена сказала, что сегодня хоронят Преснякова. Удалось участвовать в похоронах В.К. Супруга его отказалась от поминок. Группа его учеников решила сделать это самим в кафе «Бодрость». Многие, вспоминая о нём, отмечали его порядочность и принципиальность. Не обошлось без воспоминания о его страсти к спиртному. Профорг ДПИ К.И. Чебаненко вспомнил, как В.К., напившись, клал голову на рельс перед приближающимся поездом...

За годы нашей совместной работы было опубликовано 16 совместных статей. После его смерти вышло ещё 9 наших совместных работ. В 1976 г. я оформил 2 монографии к депонированию. Одну из них я посвятил В.К. Преснякову. Своё обещание защитить докторскую я смог выполнить только через 11 лет. Понадобилось напомнить В.Н. Потураеву о его предложении стать оппонентом, данное в осеннем Львове 1973-го...

Вспомнили об этом с И.И. Блехманом 11.05.1987 г. после моей защиты докторской в КПИ. Вспоминаю каждый год хотя бы дважды – 2 февраля и 12

января. Послал этот текст Б.Т. Пономаренко в Москву, где он оказался ещё в 1987-м, с должности замминистра Минвуза Украины. Ответа я не получил.

Василий Кузьмич был скромным человеком, добросовестным учёным, добившимся всего сам. Мне он помог стать учёным. И не только мне!

Вечная память ему!